

Тысячи серебристых драгоценных бриллиантов упали на землю из рук Сун Аньци, как дождь на подорожник. На земле раздался хрустящий звук.

Если Сон Аньци ударила молния, то на первоначально румяном нефритовом лице не осталось и следа крови, а ее нежное тело постоянно дрожало и выглядело мертвенно-серым.

"Сломанный сломанный? Более 90 миллионов редких сокровищ уничтожены вот так? "

"Боже мой, как Песня Аньци могла уничтожить такое драгоценное бриллиантовое ожерелье.

"Девяносто миллионов! Это более 90 миллионов младенцев!

В этот момент зал уже превратился в горшок с кашей, а люди были либо напуганы, либо испытывали душевную боль, либо злились, либо втайне радовались.

Некоторые люди даже встали и осудили справедливость: "Song Angqi! Как представитель бренда ювелирных изделий Чжоу Даксяна, вы лично уничтожили это редкое сокровище. Вы крайне виновны.

Как только прозвучало это заявление, аудитория отозвалась эхом.

Более того, очаровательная дама в усыпанном бриллиантами и роскошном бюстгальтере, ступая на темно-золотые туфли на высоких каблуках, сердито подошла к Сун Аньци, указала на Сун Аньци и сердито сказала:

"Сун Аньци! Посмотри, что ты наделала! Это ожерелье разработано самим господином Цзян Мином. Оно олицетворяет достоинство и роскошь! Это ожерелье может стать ключом к знаменитой и могущественной стране Цзянчжоу, но оно было уничтожено твоими собственными руками".

Чем больше она говорила, тем больше злилась. Она подняла руку в белых шелковых перчатках и хотела дать пощечину Сун Аньци!

Сун Аньци казалась маленькой девочкой, которая сделала что-то не так. Ее яркие большие глаза покраснели, а слезы навернулись на глаза. Ее хрупкое тело дрожит. Она стоит на том же месте в оцепенении. Она не прячется и не мигает. Она хочет позволить даме ударить себя по лицу.

На ладони в стороне от бледного лица песенного ангела, но в сантиметре, капля винно-красной жидкости, преодолев 10 метров, точно попадает в ладонь дамы.

"Ах

Дама закричала, ее ноги зашатались, и весь человек упал на землю.

Боль в ладони заставила даму в бешенстве снять перчатки, но она увидела, что ее ладонь была проколота!

Кровь капала с ладони дамы. В мгновение ока алый цвет ее великолепного платья стал шокирующим.

"Ах!

Когда дама закричала, страдая от боли и страха, она внезапно потеряла сознание.

Когда гости в зале увидели эту сцену, они все смотрели друг на друга с туманом.

Разве она только что не ударила Сон Ань Ци по лицу? Как мы можем быть в таком беспорядке в данный момент?

Когда Му Юаньхао и Ли Сычун увидели эту сцену, они тоже насторожились. Однако двое мужчин, которые уже одержали победу, не могли контролировать себя настолько сильно. Даже если бы госпожа умерла у них на глазах, они не смогли бы остановить их от захвата песни Аньци.

Эти два человека, похоже, видели сцену, как Песня Аньци стала их игрушкой в постели.

Когда появились охранники и отправили людей лечиться, этот эпизод вскоре был забыт публикой. Большинство присутствующих дам и дамочек с усмешкой смотрели на бледнолицую девушку.

Как только появилась песня Аньци, все они потеряли душу своего мужа. Теперь они очень рады видеть фотографию Песни Аньци.

Фан Цин, которая только что завидовала, очень счастлива, когда смотрит на поруганную Песню Аньци. Естественно, она знает, что отношения между Сон Аньци и Мэн Ран прекрасные.

Когда Песня Аньци в беде, Мэн Ран будет грустить. Глаза Фан Цин не могли не смотреть на Мэн Ран тайком, ожидая увидеть печаль и панику на лице Мэн Ран.

Однако, с самого начала и до конца, лицо Мэн Рана было безразличным, как будто он ожидал этой сцены.

"Притворись! Старайся изо всех сил! Когда потом будешь плакать!" Фан Цинья, прикусив свои резцы, в сердцах прорычал.

В это время над ухом вдруг раздался равнодушный голос: "Продолжай щипаться".

Лицо Фан Цинья изменилось. Ее глаза были полны негодования, но она не осмелилась напасть.

Ей не хотелось ущипнуть за плечо Мэн Ран.

На фоне всех этих обсуждений человек, отвечающий за банкет, серьезно сказал: "Пожалуйста, помолчите. Это ожерелье - редкое сокровище. Хотя мисс Ангел Сонг является представителем нашего бренда, она должна дать нам отчет о драгоценностях Чжоу Дасян!".

Сказав это, главный вдруг посмотрел на Сун Аньци со свирепым лицом.

Сотни знаменитостей резким голосом сказали: "Да, Сун Аньци уничтожила сокровище, она не только должна отчитаться перед Чжоу Даксяном, но и перед нашим Цзянчжоу!".

Сун Аньци, чье хрупкое тело постоянно дрожит, уже находится в бессознательном состоянии. Ее зубы плотно сжимают красные губы, и на глаза падают слезы.

Среди сотен ругающих и вопросительных голосов раздался ленивый голос:

"Как ты смеешь называть сокровищем даже обычную вещь?"

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2234244>